

О некоторых социальных аспектах урбанизации в современном Китае.

Научный руководитель – Трофимов Сергей Викторович

Кайгородова Наталья Алексеевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра современной социологии, Москва, Россия

E-mail: natatoshka21@gmail.com

В отношении урбанизационных процессов в современном Китае можно говорить о четырёх основных этапах их развития: с 1949 по 1958 годы - период свободной внутренней миграции населения, когда темпы урбанизации были достаточно высоки и сдерживались исключительно медленными темпами физического роста городов и скромными логистическими возможностями; с 1959 по 1980 годы - период жестко контролируемой миграции населения, когда в результате политических и экономических мер урбанизация демонстрировала отрицательный рост; с 1980 года по 2014 год - период, характеризующийся высокими, но контролируемыми темпами урбанизации; и, наконец, период с 2014 года по настоящее время - начало развития урбанизации нового типа. Во многом ключевым фактором роста городов на протяжении всех указанных этапов являлись экономические процессы, происходившие в Китае, однако, весьма значимым как сдерживающим, так и зачастую стимулирующим механизмом становилось также содержание нормативно-правовой базы, которая регламентировала движение рабочей силы в стране.

Поворотным моментом в современной истории Китая стал 1978 год, год начала осуществления политики реформ и открытости, которая оказала значительное влияние на урбанизационные процессы. Массовый отток рабочей силы из сельской местности в города привёл к тому, что среднегодовые темпы урбанизации между 1980 и 2010 годами составляли порядка 1,02%, и в 2012 году численность городского населения впервые превысила численность сельского населения, составив 51,3%. Согласно прогнозам, численность городского населения к 2020 году составит более 1 млрд человек. Урбанизация осуществляется как за счёт появления новых городов - с 1978 по 2013 год количество городов выросло с 193 до 658, - так и за счёт увеличения плотности проживания и расширения границ уже существующих городов - например, население каждого из шести крупнейших городов превышает 10 млн человек, а число городов с численностью жителей 5-10 млн выросло с двух до десяти. [4, 5]

Существенной проблемой остаётся крайне неравномерное распределение населения Китая. Ещё в 1935 году Ху Хуаньюн, который считается основоположником современной китайской демографии, прочертил через территорию Китая умозрительную линию через города Айгунь (совр. Хэйхэ) на севере и Тэнчун на юге, на территории в 4 млн квадратных километров (около 1/3 от всей территории Китая того времени), к юго-востоку от которой проживало примерно 440 млн человек, что составляло на тот момент 96% всего населения страны. Согласно последней переписи, ситуация не претерпела существенных изменений - после отделения Монголии и Тувы площадь территории к юго-востоку от линии Ху Хуаньюна составляет 42,9% от общей площади КНР, и на ней сосредоточено около 94% населения или 1 млрд 288 млн человек. [6] Эти куда более развитые восточные районы отличаются и большим уровнем урбанизации - на 2014 год она составляла там 62,2%, тогда как в Центральном и Западном Китае - всего 48,5% и 44,8%, соответственно. [4]

Важно также понимать, что большая часть городского населения является держателями «прописок с занятостью в сельском хозяйстве» и обладает только временной регистрацией в городах - из 1 млрд 319 млн участников Шестой всеобщей переписи «пропиской с занятостью не в сельском хозяйстве» обладали только 384 млн человек. [3] Согласно цифрам, представленным в «Национальном плане урбанизации нового типа (2014-2020)», в 2014 году ситуация несколько улучшилась - при постоянно проживающих в городе 53,7% населения, городской пропиской обладали около 30%, но этот показатель всё ещё далек не только от аналогичных показателей развитых стран, где уровень урбанизации составляет 80% и более, но и от развивающихся стран с сопоставимым уровнем доходов - там он составляет около 60% - этого показателя Китай планирует достичь к 2020 году, при этом число жителей с городской пропиской должно будет составлять около 45%. [4]

Постоянная регистрация в городе всё ещё необходима для доступа к городским социальным институтам и благам - образовательным учреждениям, бесплатной медицинской помощи и другим услугам. Фактически, несмотря на значительные усилия китайского правительства по формированию качественной урбанизации, миграция между сельской и городской местностью не является полноценной, а доля окончательно перемещенных остаётся, как и прежде, низкой, наблюдается крайне тревожная ситуация, когда крестьяне, становясь рабочими-мигрантами, утрачивают землю, но не получают ни всей полноты прав жителей города, ни социальных гарантий своего будущего. [1, 2]

Источники и литература

- 1) Ван Дасянь. Факторы, сдерживающие молодежь и рабочих-мигрантов от возвращения в родные места для ведения бизнеса, и контрмеры [Циннянь миньгун фань сян чуане дэ чжиюэ иньсу фэньси цзи ци дуйцэ] // Ученые записки Технологического университета провинции Аньхой (Социальные науки) [Аньхуэй лигун дасюэ сюэбао (шэхуэй кэсюэ бань)]. 2005. №2. Вып. 7. С. 17-19.
- 2) Лю Шэнхэ, Чэнь Тянь, Цай Цзяньмин. Феномен китайской полуурбанизации и ключевые моменты его изучения [Чжунго бань чэншихуа сяньсян цзи ци яньцзю чжундянь] // Антропогеография [Жэньвэнь дили]. 2004. №10 (59). Вып. 15. С. 101-108.
- 3) Население с городской и сельской пропиской с разделением по месту проживания и полу (Гэди цюйфэнь синбе дэ нунъе хукоу, фэй нунъе хукоу жэнькоу) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Шестой всеобщей переписи населения 2010 года. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/pcsj/rkpc/6rp/indexch.htm> (дата обращения: 15.05.2017).
- 4) Национальный план урбанизации нового типа (2014-2020 гг.) (Гоцзя синьсин чэнчжэнь хуа гуйхуа (2014-2020 нянь)) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2014-03/16/content_2640075.htm (дата обращения: 10.12.2017).
- 5) Griffiths Martin, Schiavone Michael. China's New Urbanisation Plan 2014-2020 // China Report. 2016. №52 (2). pp. 73-91.
- 6) Jianguo Qi, Jingxing Zhao, Wenjun Li, Xushu Peng, Bin Wu, Hong Wang. Origin and Background of Circular Economy Development // Development of Circular Economy in China. Springer, 2016. pp. 1-19.